

Чтобы отпраздновать возвращение Итачи, Учиха Микото специально подготовила большой стол с угощениями. Глядя на свои любимые яйца с помидорами, у Саске сильно разыгрался аппетит. Пока он сытно поел, он также отвечал на вопросы отца и брата о своей жизни в Ниндзя-школе, улыбаясь. Он был очень рад этому моменту. Вся семья собралась за столом, без ссор и неловкости. Ранее, во время еды, отец и старший брат всегда приносили с собой атмосферу работы, что вызывало у него головную боль. Вдруг Саске стал осознавать, что с атмосферой что-то не так. Хотя у всех членов семьи были улыбки на лицах, улыбка матери казалась немного натянутой, а улыбки отца и брата больше напоминали подавленные эмоции, которые могли вспыхнуть в любой момент. Поняв это, Саске не стал это выяснять, а продолжал сосредоточенно есть. Ему просто хотелось видеть улыбки на лицах своей семьи, даже если они искусственные; это не имело значения, главное, что они были рядом, и было пространство для расслабления. После ужина Саске предложил потренироваться в метании сюрикенов. Фукие и Итачи переглянулись и кивнули в знак согласия. Во время тренировки Саске старался говорить хорошо о своем отце и брате, желая сохранить хрупкие семейные отношения. Но ни Фугаку, ни Итачи не принимали его слова всерьез. К концу практики Саске все еще ощущал между ними враждебность. Как только он хотел продолжить стараться, Микото подошла и сказала: — Саске, пора спать, быстро умывайся, завтра экзамен. Саске был немного растерян, но ему не оставалось ничего другого, как послушаться Микото и пойти спать в свою комнату. После дня тренировок тело Саске было exhausted, но дух его был чрезвычайно активным, и он никак не мог уснуть в постели. Он продолжал думать о том, как поправить отношения между своим отцом и братом, но не мог найти хорошего решения. — Если бы это был Наруто, отец и брат могли бы понять друг друга... Переворачиваясь с боку на бок, Саске думал о своем сопернике Наруто и сказал про себя: — Наруто так силен и многого знает, он точно сможет это сделать. — Саске, спи спокойно и не думай об этом. В этот момент снова раздался голос Микото снаружи дома, заставивший Саске нахмуриться. Но как он мог быть остановлен этой трудностью, когда уже освоил технику теневого клона? Сделав необходимые знаки руками, Саске укрыл клона в шкафу, пока сам продолжал спать. Не прошло и получаса, как Саске услышал, как главный комната дернулась, и в момент, когда он собирался найти отца и брата, услышал разговор в соседнем кабинете. Это родители с братом разговаривают? Саске насторожился и активировал чакру, чтобы улучшить свое слуховое восприятие. Ему очень хотелось узнать о конфликте между отцом и братом. Только узнав об этом, он мог бы попросить совета у Наруто и привлечь его внимание. В кабинете Фу Юе и Итачи сидели на корточках, пристально смотря друг на друга. Тишина длилась недолго, и Фу Юе обратился к старшему сыну: — Итачи, ты еще не собираешься отдать список членов Анбу? Клан скоро собирается провести переворот против здания Хокаге. С этим списком можно было бы избежать многих жертв. — Прошу прощения, даже если клан начнет переворот, шансы на успех крайне малы. Я ни за что не предам деревню и Анбу ради твоих амбиций. После паузы Учиха Итачи продолжил: — Поэтому, отец, давай откажемся от идеи переворота. Слова Итачи заставили Фу Юе нахмуриться: — Слишком поздно отказываться от переворота. Если переворот не будет осуществлен, клан первым столкнется с внутренними конфликтами. Не говоря уже о том, что переворот - это просто шаг к возвращению того, что принадлежит Учиха. — Отец, ты думал о последствиях переворота для деревни? Независимо от того, удастся ли он или нет, деревня не сможет противостоять угрозам от других ниндзя деревень. Я не могу бездействовать и смотреть, как происходит переворот. Итачи оставался невозмутимым, ему было трудно терпеть амбиции Фу Юе. Лицо Фу Юе стало мрачным, и он мгновенно активировал свой дзюцу Сангогё Шаринган, с ухмылкой произнеся: — Так вот почему ты убил Шисуйи и забрал его глаза? Он должен был стать самой сильной боевой силой клана. Итачи также стал возбужденным и без предупреждения встретился взглядом с Шаринганом: — Брат Шисуйи покончил с собой, чтобы предотвратить твой переворот. Жаль, что ты не видишь его величия и остался заточен в узких рамках клана. Услышав упреки Итачи, Фу Юе не смог сдержать гнев: — Ты Учиха из Анбу или Учиха из клана? — Клан уже тщательно спланировал свои действия. Как только ты захватишь

Наруто, мы сможем использовать Девятихвостого для атаки на здание Хокаге, и я стану Пятым Хокаге! С этими словами глаза Фу Юе стали крайне холодными, и он выдал Итачи ультиматум: — Итачи, клан проведет последнее собрание по вопросу переворота на следующей неделе. Если ты все еще мой сын и признаешься, что ты Учиха, приходи на собрание в тот день. Итачи не ответил Фу Юе сразу, развернулся и ушел в сторону окна, активировав технику мгновенного перемещения. После того как Итачи вышел, раздвижная дверь кабинета открылась, и Микото с беспокойством посмотрела на своего мужа, сказав: — Фугаку, опять ты с Итачи поссорился, он согласился встать на сторону Учиха? Фугаку сложил руки на груди и с некоторой усталостью произнес: — Я не знаю, какое решение примет Итачи, но я знаю, что Учиха может умереть за славу, но не вынесет унижений от здания Хокаге. Микото безнадежно вздохнула; она не знала, кого поддерживать – мужа или сына. Фугаку и Микото не знали, что Саске, прятаясь в шкафу и подслушивавший, уже опустился на пол, стараясь оставаться тихим, его глаза были полны недовольства. Он подслушал разговор своего отца и брата, чтобы понять их конфликты и найти способ их разрешить. Но неожиданно конфликт между отцом и братом оказался связанным с переворотом. Отец хотел возглавить семью, чтобы осуществить переворот, а старший брат выбрал сторону деревни и старался всеми силами этому воспрепятствовать. Саске не раз хотел встать и вмешаться в разговор между отцом и братом, но каждый раз отступал. Ему было неясно, кого нужно убеждать – отца или брата. Образование в ниндзя-школе заставляло его любить деревню; каждый в деревне был единомышленником, и он всегда верил в идеалы огненной воли. Но как неравное отношение, с которым сталкивался Учиха в деревне, так и то, что произошло с Наруто, всколыхнули его сомнения в огненной воле, и он не мог выступить против переворота, возглавляемого отцом. Более того, даже если он решит высказаться, велика вероятность, что его проигнорируют отец и брат, а его воспоминания будут стерты Шаринганом, и он даже не будет достоин знать правду. Слабый, он мог лишь хранить эти мысли в своем сердце, не в силах изменить хоть что-то, не мог ничего сделать. Теперь он вдруг стал немного более сопереживающим Шу.